

Глава 64. Сяосяо.

Тревога прочно поселилась в его сердце, и Юань Сюэлань проклял себя, в первую очередь за то, что, последовал за Нань Чанг.

Но он уже зашел так далеко и не хотел, чтобы его усилия пропали даром. Теперь у него не было другого выбора, кроме как довериться своему неприятному другу.

«Хорошо, ты спрячешься ненадолго. Я заставлю их уйти», - поспешно сказала Нань Чанг и, прежде чем Юань Сюэлань успел возразить, проскользнула в свою комнату в общежитии.

Юаню Сюэланю хотелось закричать. Он в отчаянии огляделся. Только где он вообще мог спрятаться?! Его сердце колотилось в ушах, когда его охватил страх. Если бы его застали блуждающим в одиночестве в женском общежитии...! Забудьте о наказании, он не смог бы пережить позор, который придет вместе со слухами.

К своему большому огорчению, Юаню Сюэланю нечем было прикрыться. Стены были украшены разноцветными висячими шелками и маленькими флажками. Юань Сюэлань не мог сказать, были ли они помещены туда из-за женской чувствительности или из-за предстоящих празднований Нового Года. В углу зала стояла также большая декоративная ваза, из которой росло какое-то унылое, истощенное растение. Если бы он свернулся калачиком в позе эмбриона за вазой... этого едва хватило бы, чтобы укрыть все его тело! Впервые Юань Сюэлань посетовал на свой недавний рост.

Но у него было немного времени, чтобы размышлять о своем несчастье. Потому что вскоре из-за угла показалась цепочка следов. Юаню Сюэланю не осталось выбора, кроме как повиноваться инстинкту. Он схватил одну из свисающих шелковых нитей и прыгнул за вазу.

Подождите! Была ли это вообще хорошая идея!? Мог ли он вообще вот так прятаться?! Он накинул шелк на голову и лицо, но на самом деле он ни от кого не спрятался!

И его худший кошмар стал явью, когда женщина Старейшина завернула за угол и направилась прямо к его жалкому укрытию. «Что, черт возьми, ты делаешь?»

Юань Сюэлань не осмелился поднять глаза, когда его охватила тошнота. «Эм...эм...» - сказал он жалобным фальцетом, - «Я просто...»

Быстро, Сюэлань! Подумай! Просто придумай что-нибудь! Он впился взглядом в дыру в грязи внутри вазы: «Я обронила...мои серьги...! Я ... здесь...я не могу их найти...» Он несколько раз кашлянул, надеясь, что это скроет мужские нотки в его голосе. Он понял, что его уши даже не были проколоты только после того, как эти слова слетели с его губ! Поэтому он еще плотнее натянул прозрачный шелк в надежде, что Старейшина не раскусит его блеф.

«...» Она замолчала и еще пристальнее посмотрела на Юаня Сюэланя. Пожалуйста, просто уходи! Он молился в своем сердце. Но Старейшина была подозрительна, и ее нелегко было обмануть: «Еще раз, напомни кто ты?»

Кто...! У Юаня Сюэланя закружилась голова. Он не знал никого из учениц, кроме Нань Чанг, и понятия не имел об именах или лицах, за которых он мог бы выдавать себя. Но он держал голову опущенной и ломал голову в поисках общего имени. Конечно, он мог придумать что-нибудь простое и придумать оправдания... «Э...гхм..Это... это я... Сяо...сяо!»

Неважно! Он должен просто откусить себе язык, потому что, что за имя такое Сяосяо!? Как

можно было даже придумать правдоподобную предысторию для такого нелепого имени, как это!

Как раз в тот момент, когда он подумал, что его шарада была поймана и на него вот-вот обрушится избиение, Старейшина погладила себя по рукаву и сказала: «О, Сяосяо? Я тебя не узнала. Что случилось с твоим голосом? Ты простудилась?»

«...»

«...»

Юань Сюэлань заставил себя еще несколько раз кашлянуть. «Э...да.»

«Я понимаю. Ну, не сиди на корточках слишком долго, ты выглядишь как нищая. Убедись, что ты помнишь, что надо показаться на вечерних занятиях.»

«...Да»

«...Я не могу не чувствовать, что ты выглядишь довольно большой. Ты растолстела?»

Какого черта!? Юаню Сюэланю хотелось накричать на эту Старейшину, просто двигайся уже дальше! И кем, черт возьми, была эта жалкая Сяосяо, у которой было такое дурацкое имя и такое неузнаваемое лицо, что Старейшина даже не смогла сразу раскрыть его вранье? Нет, подожди! Юань Сюэлань не должен думать об этом! Вместо этого он должен был придумать, что сказать дальше. «Э-э...я...немного переборщила с едой...»

«Я понимаю, что еда в особняке Восходящего Рассвета хорошая, но не увлекайся.»

Ладно, теперь она закончила ругаться? Пожалуйста, уходи!

Но она только еще немного посмотрела на него, «Кстати...»

По счастливой случайности комната Нань Чанг в общежитии распахнулась, и поток возбужденных девушек потоком хлынул наружу. Старейшина быстро развернулась: «Куда вы, обезьяны, направляетесь?!»

Одна из девушек с яркими щеками и распущенными волосами ухмыльнулась Старшей: «О! Мы слышали, что известная певица Ку Таленг выступает для Лидера Ордена Чэня!»

«Где вы слышали эту чушь!?» - взвизгнула Старейшина, гоняясь за стадом визжащих девочек.

«...»

А Юань Сюэлань остался в том коридоре один, с открытым ртом от абсурдности событий, которые он только что пережил.

«Сюэлань! Что ты делаешь, стоя здесь в таком виде?» Нань Чанг хихикнула, высунув голову из комнаты. «Поторопись внутрь!»

Он глубоко вздохнул. «Это все твоя вина!» Он накричал на нее, но, в конце концов, все равно последовал за ней. Какое бы сокровище она ни хотела показать ему, оно того должно стоить!

Общежитие для девочек оказалось намного более тесным и захлавленным, чем он ожидал. Он всегда представлял себе, что жилое пространство женщины должно быть аккуратным и

безупречным, как у его шицзе. Но потом он вспомнил, что его собственная мать тоже была женщиной, так что, возможно, это не было таким уж большим сюрпризом. Повсюду были разбросаны средства для макияжа, везде были разбросаны кисти и мази. Некоторые кровати были заправлены аккуратнее, чем другие, но на земле лежали книги, а на одной из кроватей даже была куча скорлупы от семян дыни. Юань Сюэлань подавил желание пойти и все прибрать.

«А теперь...куда же я его положила?» Нань Чанг что-то напевала, бросаясь к кровати в самом дальнем углу. Сначала она обыскала сундук справа от кровати, а затем начала заглядывать под кровать.

«Какого черта, Нань-цзе!» Юань Сюэлань потоптался и нетерпеливо скрестил руки на груди: «Ты должна скорее его найти! Чем быстрее мы выберемся отсюда, тем лучше.» Он все еще беспокоился о своем пребывании. Он хотел покинуть женское общежитие, как можно скорее!

«Я знаю, я знаю. Просто дай мне минутку.» - пробормотала Нань Чанг, продолжая возиться.

С беспокойством, пульсирующим внутри него, Юань Сюэлань начал расхаживать по комнате. Его глаза прошлись по общежитию, пытаясь выделить случайные детали, чтобы отвлечься от нервозности, которая не давала ему покоя.

Именно тогда он увидел любопытную маленькую фигурку, стоящую на маленьком ящике рядом с одной из кроватей. Несмотря на то, что дерево, из которого она была сделана, действительно не казалось очень качественным, сама фигурка была впечатляющей в своих деталях. Это было какое-то божество, которое он не мог до конца узнать, с веером из перьев в одной руке и крошечным колокольчиком в другой.

Юань Сюэлань придвинулся ближе, любопытствуя, как такие тонкие детали могут быть вырезаны на дереве. Оно было сделано так тщательно, что сначала он подумал, что он не может быть настоящим. Юань Сюэлань потянулся за маленькой скульптурой, но прежде чем он смог поднять ее, чтобы осмотреть дальше, голос Нань Чанг вывел его из транса: «Я нашла ее!»

Он быстро бросил безделушку и бросился к Нань Чанг, желая осмотреть предмет, о котором она так энергично говорила. Она протянула длинную деревянную коробку. Судя по ее форме, он мог сказать, что она, вероятно, была сделана для того, чтобы держать меч. Дерево было украшено изящной резьбой с маленькими извивающимися драконами, которые бежали по краям.

С помощью маленьких, нежных пальцев Нань Чанг шкатулка щелкнула, открывая разбитое лезвие, покоившееся на тонком золотистом шелке. Глаза Юань Сюэланя расширились. «Это...!»

Нань Чанг ухмыльнулся: «Интересно, правда? Торговец больше не захотел его, потому что сказал, что ему не нужен сломанный клинок! Но с первого взгляда я могу сказать, что это был не обычный меч!»

Действительно, это было необычно. Даже разбитый, каждый осколок мерцал силой. Руда, которая использовалась для изготовления этого клинка, должно быть, была особенной, и Юань Сюэланю уже не терпелось взять его в руки и осмотреть более подробно. Он схватил Нань Чанг за плечи: «Ты гений!»

Она засияла от его похвалы: «Правда?»

Эти двое были так увлечены своим волнением, что ни один из них не заметил, как открылась дверь.

«Что здесь происходит?!»

Потрясенные, они оба вздрогнули и увидели, что Старейшина, с которой Юань Сюэлань столкнулся ранее, нависла над ними с красным от гнева лицом. Она начала с Нань Чанг: «Как всегда, доставляешь неприятности, Нань Чанг!» И она медленно перевела взгляд на Юаня Сюэланя. Он съежился под яростным огнем в ее глазах. У него было такое чувство, что он из этого не выберется, «А ты. Сяосяо, да?»

«Э-э-э ...»

«Я могу объяснить... Пожалуйста, послушайте!» Нань Чанг опустилась на колени, как нищая.

Но Старейшина не проявила милосердия и подняла руку: «Я не хочу слышать никаких твоих оправданий!» Ее гнев был оглушительным и обещал наказание.

...

Той ночью, когда Юань Сюэлань забрался в постель, его тело болело с головы до ног. Нань Чанг каким-то образом умудрилась всего лишь пятьдесят раз скопировать какой-то древний текст. Юань Сюэлань ворчал в своей постели, стена из-за несправедливости и своей неспособности очаровать Старейшин, чтобы они были с ним помягче.

Но даже в своем избитом состоянии он все еще был взволнован разбитым мечом, который попал в его распоряжение благодаря Нань Чанг. Ему действительно придется найти способ поблагодарить ее позже. Юань Сюэлань заснул с мыслями и планами о сломанном мече и Аметисте Тигриного Сердца.

Но если он думал, что возвращение домой в Релинг освободит его от Лю Сумэна, то он ужасно ошибался.

Этот сон начался с уродливой сцены. Он держал в руках длинные черные локоны. Меч, который он держал в руке, меч, который дал ему Лидер Ордена Чэнь, был невероятно тупым и оказался бесполезным для разрубания плоти и костей. Юань Сюэлань, одержимый, качнулся вниз, как будто он использовал Дао(*). Один, два, десять, двенадцать взмахов, и, наконец, голова демоницы-тигрицы оторвалась, ее тело глухо ударилось о грязную землю, и ее голова стала легкой в руке Юаня Сюэланя.

Это была уродливая голова, и ему не нравилось плачущее лицо, которое сформировали ее последние мгновения. Юань Сюэлань задавался вопросом, какого черта он вообще потрудился обезглавить ее в первую очередь. Он отбросил в сторону оскорбительную вещь и нахмурился, затем отбросил свой бесполезный тупой меч. Все это было так бесполезно.

«Ты еще не закончил?»

Конечно, рядом раздался голос Лю Сумэна, который сопровождал его. Этот Лю Сумэн, фальшивый, пристально смотрел на него. Осуждающий и отчужденный, что-то в его взгляде заставило обезумевший разум Юаня Сюэланя закружиться от ярости.

Святой Меч из Слоновой Кости больше не выглядел таким «слоновым». Его одежда была темной, лишь с несколькими белыми вставками, вышитыми в качестве деталей на рукавах. Его

«я» из сна дало ему понять, что Сумэн сменил свои фирменные белые одежды на более темные цвета, потому что они не так легко пачкались в бою.

«Сюэлань?» Его голос, недобрый, был полон нетерпения. В какой странной фантазии он вызвал в воображении такого Лю Сумэна? Тот, который так отличался от того человека, которого он знал. «Поторопись.»

Юань Сюэлань усмехнулся: «Перестань придирается. Ты меня раздражаешь.»

Этот Лю Сумэн был лишен привязанности и просто ответил: «Не трать время впустую.»
Сильное желание сбросить этого надменного Святого с Мечом из Слоновой Кости вспыхнуло в его груди.

Каким-то образом Юань Сюэлань во сне сохранял хладнокровие и молча шагал рядом с Лю Сумэном. Вокруг них была настоящая бойня. В этих снах часто происходила резня. Юань Сюэлань задавался вопросом, не было ли это отражением ужасного монстра, скрывающегося в его душе.

Он знал, что смотрит свирепо, но Лю Сумэн был невозмутим и только слегка вздохнул. «Твоя рука.»

Юань Сюэлань на мгновение вышел из своего гнева и в замешательстве уставился на Святого Меча из Слоновой Кости. Он протянул руку. В его ладонь упал большой драгоценный камень, его необработанная сила танцевала с маленькими вспышками молний.

Юань Сюэлань тупо уставился на неочищенный Аметист Тигриного Сердца.

«Ты пришел за этим. Ты что, забыл?»

«Хм?» Он совсем забыл. «Нет, я ...» Его пальцы сомкнулись вокруг драгоценного камня.
«Верно. Тигриное Сердце. Спасибо, Сумэн.»

Святой Меч из Слоновой Кости странно смотрел на него. «Не благодари меня.»

В голове Юаня Сюэланя царил беспорядок, и он не мог отделить одну мысль от другой. «Хм. Я полагаю, пришло время возвращаться», - сказал он, как будто его не уговаривали сделать то же самое всего несколько минут назад.

Но Лю Сумэн не жаловался. Он кивнул и последовал за Юанем Сюэланем в место, которое двое из них знали как дом.

(*)Дао - это однолезвийный китайский меч, использовавшийся для нанесения режущих и рубящих ударов. Наиболее распространенная его форма также известна как китайская сабля.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247820>